

В. В. Мурзин-Гундоров¹

НЕКРОПОЛЬ ВОСКРЕСЕНСКОГО
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ
В СИСТЕМЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ, ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ
И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (1656–1919 ГГ.)

Аннотация: Работа, связанная с изучением некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, с точки зрения отечественной генеалогии, геральдики, эпиграфики в аспектах церковно-гражданского служения и культурного наследия православной цивилизации, позволила провести комплексное изучение эволюции некрополя обители с учетом социально-культурных и церковно-гражданских ценностей, на основе научного анализа разнообразных, в основном впервые вводимых в научный оборот источников и литературы.

Ключевые слова: история, некрополь, Ново-Иерусалимский монастырь, генеалогия, геральдика, эпиграфика.

Научно-исследовательская работа, которой я занимаюсь, связана с изучением уникального подмосковного памятника архитектуры, истории и культуры – Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Наибольшее внимание в исследовании уделяется некрополю обители, в системе геральдических, генеалогических и эпиграфических памятников (1656–1919 гг.)

Основанный во второй половине XVII в. по замыслу Святейшего Патриарха Никона монастырский комплекс вошел в историю русского церковного зодчества, как прообраз «Гроба Господнего» и Святой Земли. В наши дни монашескую обитель нередко и вполне оправданно называют Российской или Русской Палестиной.

Главной особенностью исследования является сочетание историографического и собственно исторического подходов. Направлен-

¹ © Мурзин-Гундоров В.В., 2019.

Виктор Владимирович Мурзин-Гундоров – сотрудник кафедры рационального природопользования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ность исторического исследования памятника посвящена всестороннему анализу, классификации, систематизации и эволюции некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Заданные хронологические рамки охватывают временной отрезок 1656–1919 годов, длиною в 263 года. Значительный диапазон очерчивает погребальные практики обители, позволяя изучить исторический процесс становления, формирования, выявить основные особенности и генезис формирования данного подмосковного монастырского некрополя, во всей совокупности объективных фактов и источников, в их логической и хронологической последовательности, чтобы сделать научно обоснованные выводы. Работа предусматривает рассмотреть весь комплекс монастырского некрополя с точки зрения отечественной генеалогии, геральдики и эпиграфики.

В процессе исследования была сделана попытка достичь важной цели: собрать и систематизировать имеющийся материал по истории данного погребального комплекса. Поэтому работа включает решение четырех основных задач. Во-первых, акцентировать внимание на изучении погребальной культуры. Задача под номером два подразумевает максимально возможное детальное установление генеалогических связей лиц, погребенных в монастыре на со второй половины XVII в. и до начала XX в., а также выявить наличие фамильных родовых захоронений. Решение задачи номер три предполагает дать наиболее полную ретроспективу и развернутый анализ всех надгробных геральдических символов и иных знаков, не только сохранившихся, но и утраченных, в том числе надписей-эпитафий. Решение задачи номер четыре, подчеркивает закономерную цель любого полноценного исследования, поскольку, она заключается в стремлении введения в научный оборот ранее неизвестные, дополнительные архивные источники, имеющие отношение к лицам, погребенным в подмосковном Новом Иерусалиме, в том числе и к истории самих погребенных, не только существующих, но и тех которые не пощадило время.

Исследование было обусловлено целым рядом объективных факторов. Во-первых, необходимостью изучения исторического наследия некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а также определения его специфики и места в системе исторических памятников. Поскольку, целью этой работы явилась необходимость всестороннего изучения исторического материала, классификации эволюции, на фоне которой шло развитие данного некрополя. Безусловно, с учетом использования богатейшего отечественного опыта и его исторических особенностей с точки зрения отечественной гене-

алогии, геральдики и эпиграфики, также приращение научных знаний в области исторической науки и, прежде всего, в области специальных исторических дисциплин. Вторым важным фактором для осуществления научно-исследовательской работы стало осознание, того, что подобное исследование имеет важное методологическое значение для объективной оценки политики, проводимой структурами светской и духовной власти, в область которых входит ведение вопросов, касающихся состояния объектов, входящих в ансамбль некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Их решение невозможно без комплексного подхода, требующего специальных исторических научных знаний в области генеалогии, геральдики, эпиграфики, для проведения мероприятий по сохранению, реставрации, консервации, изучению и использованию данного памятника истории и культуры. Третьим фактором стала закономерность, того, что актуальность исследования определяется возможностью поиска и привлечения ранее не востребованных источников, новых подходов к изучению исторического опыта, в становлении общности систем формирования комплексов, некрополей храма Гроба Господня в Палестине и монастыря Новый Иерусалим. Ввиду того, что разработка новой системы на современном этапе возможна с учетом использования богатейшего отечественного опыта и его исторических особенностей. Четвертый фактор связан с проведением анализа историографии исследуемой проблемы, с целью дать характеристику основных источников. Поскольку, разработка новой на современном этапе ее развития возможна только с учетом использования богатейшего отечественного опыта и его исторических особенностей в области таких специальных исторических дисциплин, как генеалогия, геральдика и эпиграфика. Пятый фактор отображает важность означенной проблемы, которая осознается не только отечественными, но и зарубежными историками, теологами, культурологами, искусствоведами и философами.

Начиная с 2002 г. интерес к такому памятнику мировой истории и культуры, как русский Новый Иерусалим начинает активно проявлять и международное сообщество в лице «Всемирного Фонда Памятников»¹ [52]. «World Monument Fund» офис находится в США, Нью-Йорк (существует с 1965 года). С подачи комиссии «Всемирного Фонда Памятников» в 1998 году в Вашингтоне был организован отдельный фонд – «Фонд Святых Архангелов» («Holy Archangels Foun-

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 834, 796, 248.

ation»), сформированный на основе уже существовавшего Православного Фонда епископа Василия Родзянко. С 1999 г. «Фонд Святых Архангелов» выделял гранты на реставрацию памятника, работая непосредственно с исполнителями.

Архитектурный комплекс монастыря стал вторым из отечественных объектов, включенным в «Список всемирного наследия ЮНЕСКО» [1] – в список ста мировых, наиболее значимых объектов, особо остро нуждающихся в проведении срочных реставрационных работ.

Начиная с 2007 года, к подмосковному Новому Иерусалиму прослеживается определенный интерес Российского государства. Так, Президент России В. В. Путин 07.01.2007 г. встретил Рождество Христова в Ново-Иерусалимском монастыре, где молился в храме Рождества Христова. Президент России поинтересовался у наместника монастыря, сколько средств и времени необходимо для восстановления комплекса Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря [47].

В современных условиях внимание общества обращено к историческому прошлому – различным его этапам, периодам и эпохам, и не в последнюю очередь к историческому опыту самого общества. Это наглядно продемонстрировали первые лица государства президент В. В. Путин, премьер-министр Д. А. Медведев и предстоятель Русской православной церкви Святейший Патриарх Кирилл, посетившие 15 ноября 2017 года Ново-Иерусалимский монастырь, когда завершился первый этап реставрационных работ [49].

Шестой фактор приоткрывает актуальность исследуемой проблемы, состоящей в возможности проанализировать эволюцию комплекса некрополя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, что позволит выявить его исторические особенности. Это даст возможность извлечь исторические уроки и сформулировать научные выводы и рекомендации по изучению Нового Иерусалима, как уникального памятника, не только отечественной истории, но и образа Святой Земли в России, составляющего неотъемлемую часть общей мемориальной культуры.

Седьмой фактор заключается в привлечении внимания различных ведомств и общественных организаций к проблеме сохранения исторического и культурного наследия, что поможет в выработке эффективной государственной и региональной политики в отношении памятников, обладающих большим культурным и социально-экономическим потенциалом. Примером подобной организации может

служить Некоммерческая организация Благотворительный Фонд «Русская Палестина» [52].

Основной мотивацией в изучении Ново-Иерусалимского некрополя явилась недостаточная степень научной разработанности проблемы. Поскольку, на настоящий момент, в научной литературе фундаментальные исследования по вопросам формирования и эволюции данного некрополя, рассмотренные с точки зрения отечественной генеалогии, геральдики, эпиграфики в аспектах церковно-гражданского служения и культурного наследия православной цивилизации представлены недостаточно.

Пока же не были выявлены социально-политические и исторические предпосылки, предопределившие становление, развитие и совершенствование комплекса монастырского некрополя. Ведь смерть и то, что следует за ней тоже часть жизни человеческой личности. Также требуют своего осмысления в историографии и общественном сознании явления и процессы, оказывающие влияние на возникновение отечественной некрополистики.

В процессе изучения памятника, обретения и приращение знаний, и их дальнейшую систематизацию, осознаешь, что подчас бесценные исследования авторов-предшественников ограничивались отдельными аспектами, которые не позволили ранее увидеть в целом представленную проблему во всем ее многообразии и полноте. Отдавая должное научным работам разного периода, выступлениям и публикациям в периодической печати, тем не менее, приходится констатировать, что проблематика формирования системы погребального комплекса данного некрополя пока не нашла своего специального отражения. Состояние научной разработанности проблемы показывает, что тема исследования в подобной постановке вопроса, до настоящего времени не была предметом специального изучения. Работа, связанная с изучением памятника, позволила решить целый ряд задач, с целью провести комплексное изучение эволюции некрополя Ново-Иерусалимского монастыря с учетом социально-культурных и церковно-гражданских ценностей на основе научного анализа разнообразных, в основном впервые вводимых в научный оборот источников и литературы. Не лишним будет упомянуть, что в основе источниковой базы работы лежат материалы, которые были накоплены за период со второй половины XVII – по начало XXI веков.

В первую очередь, в поле научного исследования попал целый комплекс источников, представляющий документы центральных и местных архивов. В общей сложности семи архивов Российской

Федерации: Российского государственного архива древних актов¹; Российского государственного исторического архива²; Российского государственного военно-исторического архива³; Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея⁴; Центрального государственного архива города Москвы⁵; Отдела рукописей Российской национальной библиотеки⁶; Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим»⁷. В научный оборот впервые введены архивные источники, ранее не публиковавшиеся в научных исследованиях.

Помимо архивных источников в своей работе мною были задействованы документы научных фондов библиотек, музеев, официальные документы, справочно-библиографические и информационные материалы, научные труды и публикации исследователей, монографии, брошюры, статьи, тезисы, диссертации, материалы научных конференций, симпозиумов, мемуарное, эпистолярное наследие и периодические издания.

Говоря о монастырском некрополе, необходимо упомянуть, что в 1852 году вышла одна из первых работ затронувших историю данного места [14]. Между тем, появление наиболее ранних исторических работ относится только к началу 70-х годов XIX века. Они связаны с личностью того, кто одним из первых занялся изучением истории монастыря, и первым обратился непосредственно к некрополю, заложив первый камень в фундамент данной области исследования. Им был никто иной, как архимандрит Леонид (Лев Кавелин), известный церковный историк, богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. В 1870-х годах он стал настоятелем данной оби-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1625, 1355, 1209, 1183, 350.

² РГИА. Ф. 834, 796, 248.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. ВУА, 846.

⁴ Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея (далее – ОР ГИМ). Воскресенское собрание № 64, Воскресенское собрание № 65, собрание Е. В. Барсова, Ф. 454.

⁵ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Отдел хранения документов (далее – ОХД) до 1917. Ф. 38, 43, 51, 71. 203, 389, 394, 516, 520, 522, 738.

⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 550.

⁷ Музейно-выставочный комплекс Московской области. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим» (далее – МВК МО «Новый Иерусалим»). Ф. 1.

тели. В 1876 году он опубликовал «Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря» и ряд других работ [15; 19, с. 125–366; 20; 21; 22, с. 415–416]. В ходе исследования удалось выяснить, что по иронии судьбы, архимандрит Леонид генеалогически был связан с рядом лиц погребенными в некрополе. В частности, он находился в достаточно близком родстве с упокоенными в обители княгиней А. А. Урусовой (урожденной Волковой, в первом браке Муравьевой) и с представителями рода Жеребцовых [46, с. 80; 50, с. 337–343, 430; 51, с. 216, 853].

На отрезке 80–90-х гг. XIX в. также был ряд публикаций, связанных с подмосковным Новым Иерусалимом, которые были перепечатками и переизданием трудов архимандрита Леонида [16, 17, 18].

Во 2-й половине XX в. по исследованию монастырского некрополя велась работа сотрудниками Московского областного краеведческого музея Н. М. Михайловой и Н. А. Абакумовой. Некоторые результаты их работы вошли в известный путеводитель по музею, выдержавший два издания [23, с. 62–66; 24, с. 62–66]. Погребальная культура Нового Иерусалима нашла также отражение в ряде монографий и статей Г. М. Зеленской «Каменный путеводитель» XVII в. по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря», «Образы Святой Земли в Новом Иерусалиме», «Святыни Нового Иерусалима», «Музей святейшего патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре», «Почитание памяти святейшего патриарха Никона», «Реставрационные и научно-исследовательские работы по Воскресенскому собору во II пол. 1990-х годов», «Путеводитель» [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

В 2002 году были опубликованы этнографические исследования О. В. Кириченко «Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках», где есть весьма ценное упоминание о некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря [48, с. 45]. В 2006 г. вышла книга М. С. Яровой «Воскресенский Новоиерусалимский монастырь», там так же упоминается монастырский некрополь [53]. В 2006 г. Г. М. Зеленской в соавторстве с А. В. Святославским было опубликовано историко-семиотическое исследование «Некрополь Нового Иерусалима». Данная монография может рассматриваться в определенной преемственности по отношению к вышеперечисленным трудам Г. М. Зеленской, поскольку здесь получила подробное освещение тема собственно некрополя, как органичной составляющей мемориальной культуры Нового Иерусалима [9]. Авторами было дано описание некрополя Воскресенского Ново-

Иерусалимского монастыря, включая исследование погребальной культуры. Ими были частично даны выборочные жизнеописания некоторых из погребенных со второй половины XVII в. до конца XX в., а также приведен анализ надгробных надписей и знаков. Это на настоящий момент самое полное исследование, посвященное Ново-Иерусалимскому некрополю, представляющее интерес для историков, краеведов, некрополистов, специалистов по генеалогии, эпиграфике, геральдике. В данной работе были использованы результаты предшествующих исследований, включая натурное и архивное изучение погребальной культуры подмосковного Нового Иерусалима; фотофиксация и научное описание мест захоронений, надгробий и памятных знаков; реконструкция и прочтение надгробных надписей с последующим анализом их формы и содержания, выявлением и систематизацией заключенной в них исторической информации; архивный поиск и изучение данных о фактах погребения и личностях погребенных в обители; установление генеалогических связей и выявление фамильных захоронений. Авторами был составлен неполный список погребенных; описаны надгробия, находящиеся на территории монастыря; проведено восстановление и расшифровка и эпитафий; дано научное описание нескольких десятков надгробных памятников; произведен научный анализ погребальной символики; введение в научный оборот некоторых архивных сведений, имеющих отношение к погребенным в Новом Иерусалиме и к истории самих погребений. Однако, целый ряд вопросов так и остался нерешенным. Моя работа закономерно опирается на результаты данного исследования, с целью восполнения уже известного знания.

Существенной проблемой в работе по изучению некрополя, равно, как и у предшественников, стали результаты последствий разрушения ансамбля Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны (1941 г.) [11], что привело к значительным потерям среди погребальных памятников и архивов, проливающих свет на данную тему. В послевоенное время, сохранившиеся надгробия и фрагменты были бессистемно сконцентрированы на старом братском кладбище. Реставрационные работы ведутся более пятидесяти лет, однако проблема их завершения до сих пор актуальна.

В процессе работы над монографией осуществлялась апробация материалов результатов исследования, это нашло отражение:

– 1 монографии: «Архитектурное наследие России, Дмитрий Ухтомский» [25];

– 1 главе коллективной монографии: «Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: символика светской и духовной власти Руси» [13];

– 15 научных статьях: «Тайна Патриаршего Герба: религиозно-философский и историософский аспекты геральдической эмблемы Святейшего Патриарха Никона», «Новые Иерусалимы или перенесение сакральных пространств в христианской культуре», «Исследовательское поле Ново-Иерусалимского некрополя», «Герб патриарха Никона – символ Русской Православной Церкви», «Геральдическая составляющая некрополя Ново-Иерусалимского монастыря», «Обзор документов из хранилищ Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (вторая половина XVII – начало XX веков)», «Род Долгоруковых в некрополе Воскресенского монастыря Нового Иерусалима», «Матвей Казаков – третье поколение российских зодчих», «Синодики как источник новых данных о генеалогии патриарха Никона», «Архитектурная школа князя Д.В. Ухтомского», «Ротонда над Гробом Господним в монастыре Нового Иерусалима: диалог и альянс архитектурных школ», «Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: место князя А.А. Челакаева (Челокаева) в фамильном некрополе Бутурлиных – Приклонских – Волынских – Вульф – Сухово-Кобылиных», «Books of Commemoration as a Source of New Data on the Genealogy of Patriarch Nikon», «Герб дворянской ветви рода Бестужевых-Рюминых в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря», «Русская Палестина как культурно-исторический феномен и природопользование на ее территории» [12; 25; 26; 27; 28; 29; 31; 34; 37; 38; 39; 40; 41; 43; 44; 58];

– 28 докладах на научных конференциях;

– 7 тезисах: «Ново-Иерусалимская ветвь рода дворян Татишевых», «Фамильные погребения некрополя монастыря Нового Иерусалима», «Синодичные поминальные записи рода патриарха Никона, как дополнительный источник по генеалогии», «Захоронение князя Александра Анофриевича Челакаева (Челокаева) в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря», «Малоизученный период древнейшего некрополя братии Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (25.02.1665 – до 18.07.1693)», «Некрополь Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: уточнение к родословной росписи первой линии третьей ветви князей Мещерских», «Князя Мещерские: две семьи из первой линии третьей ветви в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря» [30; 32; 33; 35; 36; 42; 44].

В процессе исследования апробация темы монографии, также осуществлялась на пятнадцати международных, шести всероссийских, одной межрегиональной, шести региональных научно-практических конференциях.

Результаты исследования были представлены в сборниках научных трудов: Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Российского государственного архива древних актов, Археографической комиссии Российской академии наук, Санкт-Петербургском отделении Археографической комиссии, Российского государственного социального университета, Российского государственного гуманитарного университета, Института всеобщей истории Российской академии наук, Института генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, Московском государственном областном университете, Государственном Эрмитаже и др.

Наш труд предполагает дальнейшее развитие и дополнения, составление более полного списка погребенных лиц с предположительной идентификацией соответствия памятника месту захоронения на период 2018 года. На данный момент число документально подтвержденных погребенных составляет 368 человек, из них 122 персоны представители привилегированного сословья. Список не претендует на окончательную полноту, предполагая на дальнейшие открытия и находки. Ряд вопросов, затронувших проблематику истории монастырского некрополя, на настоящий момент так и остался нерешенным в силу объективных причин.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования вытекает из характера поставленных и реализованных в ней задач, связанных с элементами ее научной новизны, и имеющих научно-практическое и учебно-методическое значение. Она может послужить базой для дальнейшего научного исследования ряда существенных аспектов взаимопроникновения специальных исторических дисциплин, в частности для историков-некрополистов, историков церкви, специалистов в области генеалогии, геральдики и эпиграфики, краеведов. Собранный материал может послужить базой для дальнейших научных исследований по целому комплексу существенных аспектов взаимопроникновения отраслевых гуманитарных дисциплин, а теоретические выводы открывают новые возможности для развития гуманитарных наук в области исторического, культурного, религиозного, философского исследования. Материалы монографии могут быть использованы при создании обобщающих трудов, подготовки лекций и специальных курсов для студентов высших учебных

гуманитарных заведений, что позволит внести свой вклад в воспитание гражданской позиции российской молодежи по отношению к историческому прошлому и культурному наследию, а также при разработке и осуществлении государственной политики в области символики и охраны памятников истории и культуры.

Литература

1. Всемирный фонд памятников [Электронный ресурс] // Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: [сайт]. URL: http://www.voopik.ru/our-heritage/practice/organization/detail.php?ELEMENT_ID=1655. (дата обращения: 27.04.2018).
2. Зеленская Г. М. Каменный путеводитель XVII века по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря // Искусство христианского мира. Вып. 3. М., 1999. С. 152–175.
3. Зеленская Г. М. Музей святейшего патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 263–273.
4. Зеленская Г. М. Образы Святой Земли в Новом Иерусалиме // Искусство христианского мира. Вып. 4. М., 2000. С. 27–55.
5. Зеленская Г. М. Почитание памяти святейшего патриарха Никона в XVII–XX веках // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 88–98.
6. Зеленская Г. М. Реставрационные и научно-исследовательские работы по Воскресенскому собору во II пол. 1990-х годов // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 185–204.
7. Зеленская Г. М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003. 384 с.
8. Зеленская Г. М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. 431 с.
9. Зеленская Г. М., Святославский А.В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М., 2006. 416 с.
10. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Путеводитель. М., 2000. 160 с.
11. Истра. 1941. М., 1975. 304 с.
12. Кириллов С. Н., Мурзин-Гундоров В. В. Русская Палестина как культурно-исторический феномен и природопользование на ее территории // Рациональное природопользование: традиции и инновации. М., 2017. С. 275–277.
13. Комаровская Е. П., Мурзин-Гундоров В. В., Шмидт В. В. Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон: символика светской и духовной власти Руси // Патриарх Никон: Стяжание Святой Руси – созидание Государства Российского. Ч. II. М.; Саранск, 2010. С. 1073–1112.
14. Краткое историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, заимствованное из истории Российской иерархии, из начертания жизни и деяний Святейшего Патри-

- арха Никона, и из некоторых рукописей, хранящихся в библиотеке Воскресенского монастыря. М., 1852. 76 с.
15. Леонид (Лев Кавелин), архим. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М., 1876.
 16. Леонид (Лев Кавелин), архим. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1886. 84 с.
 17. Леонид (Лев Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1886. 83 с.
 18. Леонид (Лев Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1894. 92 с.
 19. Леонид (Лев Кавелин), архим. История Воскресенского Новоиерусалимского монастыря // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1874. Кн. 4. М., 1874. С. 125–366.
 20. Леонид (Лев Кавелин), архим. Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря для посетителей и богомольцев сей св. обители. М., 1870. 59 с.
 21. Леонид (Лев Кавелин), архим. Московский Звенигород и его уезд в церковно-археологическом отношении. М., 1878. 70 с.
 22. Леонид (Лев Кавелин), архим. Юшковы и Самарины // Русская старина. Т. 7. № 3. СПб., 1873. С. 415–416.
 23. Московский областной краеведческий музей в городе Истра. Путеводитель. М., 1989. 160 с.
 24. Мурзин-Гундоров В. В. Архитектурное наследие России, Дмитрий Ухтомский. М., 2012. 344 с.
 25. Мурзин-Гундоров В. В. Архитектурная школа князя Д.В. Ухтомского // Историческое образование. 2014. № 1. С. 60–69.
 26. Мурзин-Гундоров В. В. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: место князя А. А. Челакаева (Челокаева) в фамильном некрополе Бутурлиных – Приклонских – Волынских – Вульф – Сухово-Кобылиных // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 2. С. 79–88.
 27. Мурзин-Гундоров В. В. Геральдическая составляющая некрополя Ново-Иерусалимского монастыря // Актуальные проблемы гуманитарных наук (история, педагогика, социология): Межвузовский сборник научных работ. Вып. 3. М., 2007. С. 138–141.
 28. Мурзин-Гундоров В. В. Герб дворянской ветви рода Бестужевых-Рюминых в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря //

- Труды Государственного Эрмитажа LXXXIV: [Т] 84: Геральдика: исследование и практика. СПб., 2017. С. 27–31.
29. Мурзин-Гундоров В. В. Герб патриарха Никона – символ Русской Православной Церкви // Обсерватория культуры. 2007. № 3. С. 124–129.
 30. Мурзин-Гундоров В. В. Захоронение князя Александра Анофриевича Челокаева (Челокаева) в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. М., 2014. С. 256–260.
 31. Мурзин-Гундоров В. В. Исследовательское поле Ново-Иерусалимского некрополя // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 1 (53). С. 6–7.
 32. Мурзин-Гундоров В. В. Князья Мещерские: две семьи из первой линии третьей ветви в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2018. С. 273–275.
 33. Мурзин-Гундоров В. В. Малоизученный период древнейшего некрополя братии Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (25.02.1665 – до 18.07.1693) // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. М., 2015. С. 329–330.
 34. Мурзин-Гундоров В. В. Матвей Казаков – третье поколение российских зодчих // Архитектор и его время: памяти архитекторов В. И. Баженова, М. Ф. Казакова, Н. И. Воронихина. Рязань, 2012. С. 6–22.
 35. Мурзин-Гундоров В. В. Некрополь Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: уточнение к родословной росписи первой линии третьей ветви князей Мещерских // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2016. С. 384–386.
 36. Мурзин-Гундоров В. В. Ново-Иерусалимская ветвь рода дворян Татищевых // Единство гуманитарного знания: новый синтез. М., 2007. С. 235–237.
 37. Мурзин-Гундоров В. В. Новые Иерусалимы или перенесение сакральных пространств в христианской культуре // Антикватория. 2006. № 4–5 (21–22). С. 138–139.
 38. Мурзин-Гундоров В. В. Обзор документов из хранилищ Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (вторая половина XVII – начало XX веков) // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию П. А. Колесникова. М., 2008. С. 224–232.
 39. Мурзин-Гундоров В. В. Род Долгоруковых в некрополе Воскресенского монастыря Нового Иерусалима // Власть. 2009. № 7. С. 114–115.
 40. Мурзин-Гундоров В. В. Ротонда над Гробом Господним в монастыре Нового Иерусалима: диалог и альянс архитектурных школ // Евразия: духовные традиции народов. 2014. № 1–2. С. 87–91.

41. Мурзин-Гундоров В. В. Синодики как источник новых данных о генеалогии патриарха Никона // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 25. СПб., 2013. С. 24–45.
42. Мурзин-Гундоров В. В. Синодичные поминальные записи рода патриарха Никона, как дополнительный источник по генеалогии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Ч. II. М., 2013. С. 448–450.
43. Мурзин-Гундоров В. В. Тайна Патриаршего Герба: религиозно-философский и историософский аспекты геральдической эмблемы Святейшего Патриарха Никона // Антикватория. 2006. № 4–5 (21–22). С. 102–105.
44. Мурзин-Гундоров В. В. Фамильные погребения некрополя монастыря Нового Иерусалима // Актуальные проблемы гуманитарных наук (история, педагогика, социология). Вып. 3. М., 2007. С. 141–144.
45. Мурзин-Гундоров В. В. Фамильные погребения русского дворянства в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания. Ч. II. М., 2008. С. 489–492.
46. Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т. II. М., 1991. 319 с.
47. Подарок к Рождеству // Истринские вести. 2007. № 2. 12 янв.
48. Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографические исследования и материалы. М., 2002. 469 с.
49. Президент приехал в Истру // Истринские Вести. 2017. № 78 17 нояб.
50. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I. СПб., 1886. 627 с.
51. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. 972 с.
52. Русская Палестина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruspal.ru/fond.html>. (Дата обращения: 27.04.2018).
53. Яровая М. С. Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Путеводитель. М., 2006. 62 с.